

8. Калитова Л.А., Камалова Р.Ш. Основные трудности, связанные с расхождениями в языковых системах при изучении русского и китайского языков // Россия-Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIV международной научно-практической конференции. - Казань: Издательство АН РТ, 2021. - С. 125-129

УДК 327

Климочко Богдан Витальевич, аспирант

Факультет дипломатии

Национальный университет Чженчжи (Тайбэй, Тайвань, КНР)

climochko@yandex.ru

Семёнов Александр Владимирович, к.и.н., доцент

Заведующий кафедрой восточных языков

Дипломатическая академия МИД РФ

legatus@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО «ТАЙВАНЬСКОМУ ВОПРОСУ»

Аннотация. Визит спикера Палаты представителей США НэнсиPelosi на Тайвань, без сомнения, вызвал новый виток напряжённости в Тайваньском проливе. В ответ на этот визит китайская сторона провела военные учения в Тайваньском проливе, что вызвало осуждение ряда стран. На этом фоне Россия играет роль крупного международного игрока, поддержка которого для Китая особенно важна в сложившихся международных реалиях. В статье автор ставит перед собой цель определить перспективы дипломатической и военной поддержки, которая может быть предоставлена Пекину российской стороной. В статье также анализируются некоторые сценарии развития ситуации в Тайваньском проливе.

Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, Тайвань, тайваньский вопрос, военная поддержка, дипломатическая поддержка.

Klimochko Bogdan Vitalievich, PhD student

Department of Diplomacy

National Chengchi University

climochko@yandex.ru

Semyonov Alexander Vladimirovich, candidate of historical sciences

Associate professor

Head of the Department of Oriental Languages

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

legatus@bk.ru

SOME ASPECTS OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION ON THE "TAIWAN ISSUE"

Abstract. The visit of the Speaker of the US House of Representatives Nancy Pelosi to Taiwan, without a doubt, caused a new round of tension in the Taiwan Strait. In response to this visit, the Chinese side held military drills in the Taiwan Strait, which drew condemnation from several countries. Amidst this situation, Russia plays the role of a major international player, whose support is quite important for China in the current international realities. In the article, the author sets the goal of determining the prospects for diplomatic and military support that can be provided

to Beijing by the Russian side. The article also analyzes some scenarios for the development of the situation in the Taiwan Strait.

Key words and phrases: Russia, China, Taiwan, Taiwan issue, military support, diplomatic support.

На протяжении более 50 лет с момента восстановления законных прав Китайской Народной Республики (КНР) в Организации Объединённых Наций (ООН) в 1971 году международное сообщество признаёт, что в мире существует только один Китай. Но параллельно с этим многие десятилетия с момента установления Нового Китая в 1949 году в международных отношениях существует и так называемый «тайваньский вопрос». Это явление служит фактором нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и не раз приводило к конфликтам в Тайваньском проливе (1954-1955, 1958, 1994-1995 гг.) [1, с. 549]. В последний раз обострение ситуации вокруг Тайваня наблюдалось в августе 2022 года, поводом к которому стал визит на остров спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси.

Несмотря на призывы не нарушать три совместных китайско-американских коммюнике («Шанхайское Коммюнике», «Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений» и «Коммюнике 17-го августа»), а также предупреждения китайской стороны о подрыве системы безопасности в АТР и нанесении ущерба двусторонним отношениям, 2 августа визит всё же состоялся [2]. Реакция Пекина не заставила себя ждать, и уже 5 августа МИД КНР объявил о восьми контрмерах в отношении США, среди которых прекращение планирования разговоров по линии связи между руководителями на уровне зон боевого командования вооруженных сил Китая и США; отмена рабочих встреч представителей министерств обороны КНР и США; отмена встреч в рамках механизма китайско-американских консультаций по военной безопасности на море и т.д [3]. Что касается Тайваня, китайское руководство сообщило о прекращении поставок песка на остров, а также ввело санкции против ряда компаний, занимающихся производством пищевой продукции [4]. Кроме мер дипломатического и торгово-экономического характера, китайское правительство предприняло и военные шаги, анонсировав военные учения вокруг о. Тайвань, продлившиеся с 2 по 15 августа [5]. По информации китайского внешнеполитического ведомства, целью военных учений была защита суверенитета и территориальной целостности КНР [6].

Ряд стран выразил протест Пекину в связи с проведением военных учений. Так, премьер-министр Японии Фумио Кисида осудил учения и пуски ракет Китая, 5 из которых упали в исключительной экономической зоне Японии. Министр иностранных дел Южной Кореи Пак Чин заявил, что в Сеуле также обеспокоены нагнетанием напряженности в Тайваньском проливе и выступают против изменений статус-кво в регионе силовыми методами [7]. Координатор по стратегическим коммуникациям в совете национальной безопасности Белого дома Джон Кирби выразил обеспокоенность в отношении возможных ошибок и просчётов при пуске ракет во время китайских учений, что, по его мнению, может привести к конфликту. Однако Российская Федерация в этой ситуации выступила в поддержку КНР, назвав визит Нэнси Пелоси провокацией, искусственно вызвавшей напряжённость [8].

На этом фоне роль России как крупного международного игрока трудно переоценить. Москва не только строго придерживается принципа «одного Китая» в двусторонних отношениях, но и поддерживает Пекин на международной арене. Очевидно, китайские власти хотели бы опираться на поддержку России в «тайваньском вопросе» по двум направлениям: дипломатическому и военному. На дипломатическом треке Китай ожидает от России сохранения неофициальных отношений с Тайванем и поддержку усилий Поднебесной по международной изоляции Тайваня. Нельзя сказать, что Кремль сделал много в рамках последнего пункта, но он и не содействовал повышению международного

статуса Тайваня. Так, в 1994 году, когда Тайвань начал кампанию по укреплению своей международной легитимности, Российская Федерация последовательно голосовала против включения предложения о представительстве Тайваня в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН; Россия также убрала «тайваньский вопрос» с повестки дня саммита Большой восьмёрки, проходившем в 2000 году в Окинаве [9, с. 291]. Таким образом, Китай не ждёт от России большей дипломатической поддержки по «тайваньскому вопросу», чем та, которая уже задекларирована российской стороной в двусторонних договорах, коммюнике. Например, в Совместном коммюнике по итогам пятой регулярной встречи глав правительств России и Китая была заявлена позиция России о том, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая, а Россия не намерена поставлять вооружение Тайваню [10].

Однако, на наш взгляд, в военной сфере всё обстоит не так статично. Для достижения своих целей по воссоединению с Тайванем Пекином заявлено использование не только мирных, но и военных способов. Так, 10 августа 2022 года, сразу после начавшегося нового витка напряжённости вокруг Тайваня, была выпущена третья по счёту «Белая книга» по вопросу Тайваня. В этом документе китайское руководство повторно заявило о сохранении за собой права на военное присоединение Тайваня. В случае военного сценария Народно-освободительной армии Китая (НОАК), очевидно, необходимо будет противостоять силам США в регионе. Возможными вариантами развития событий могут быть: а) удержать Соединенные Штаты от вступления в конфликт; б) лишить Соединенные Штаты доступа к боевому пространству или в) победить Соединенные Штаты в бою. Для этого Китаю потребуются мощные ВВС и ВМС, и данные статистики показывают, что в Пекине делают всё для обеспечения себе преимущества именно по этим направлениям. Так, согласно подсчётам Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) [11], среди вооружений, закупаемых Китаем у России, преобладают именно военные летательные аппараты, противокорабельные ракеты и военные корабли [12].

Торговлей оружием российско-китайское военное сотрудничество не ограничивается. Страны также проводят совместные военные учения. Как правило, стороны говорят об оборонительном характере учений, а в числе основных целей – отработка слаженности действий армий стран-участниц. Но если обратить внимание на географию некоторых учений, а также на спектр задействованной военной техники, то можно прийти к выводу и о других возможных целях такого военного взаимодействия. Так, американский учёный Шелли Риггер (Shelley Rigger) в своей статье «Тайваньский вопрос и российско-китайское стратегическое партнёрство» отмечает, что на первых российско-китайских учениях, проводившихся в 2005 году на Шаньдунском полуострове, было заявлено много целей, но для Китая это была ещё и возможность продемонстрировать свою решимость и способность подавить независимость Тайваня. Учения были объявлены антитеррористическими, но отрабатываемые действия, включая высадку морского десанта и морское нападение, имели гораздо большее отношение к конфликту в Тайваньском проливе, чем к антитеррористическому удару [13, с. 312].

Недавние учения «Восток-2022», проходившие в начале сентября в Приморском крае, также носили оборонительный характер. Несмотря на это ряд российских экспертов высказался об особом политическом значении учений. Так, российский военный историк Борис Юлин сделал акцент на месте проведения учений, а именно Курильских островах. По мнению эксперта, учения именно в такой географической локации одновременно являются и реакцией на конфликт США и Китая, и демонстрацией силы Москвы в отношении Токио [14]. Военный эксперт Владислав Шурыгин высказывает схожую точку зрения и говорит о направленности учений против угрозы со стороны Японии, США и Южной Кореи. Именно этим, по его мнению, и объясняются наступательные действия на приморском направлении в рамках учений [15]. В этой связи интересны комментарии китайских СМИ относительно целей учений. Агентство «Синьхуа» со ссылкой на объединённое военное командование

отмечает, что одной из целей является укрепление способности реагировать на многообразные угрозы безопасности (多种安全威胁) [16]. Угрозы безопасности можно условно разделить на традиционные и нетрадиционные. Традиционные угрозы — это угрозы военно-политического характера, а нетрадиционные угрозы безопасности в том числе включают в себя угрозу терроризма, сепаратизма и экстремизма (三股势力). Поскольку Китай сталкивается с угрозой со стороны сепаратистских сил на Тайване, то, учитывая вышесказанное, можно предположить, что участие в данных учениях — это противостояние такой угрозе и демонстрация силы Пекином.

Ещё один возможный вариант направления военного сотрудничества России и Китая — это создание военного союза. По крайней мере, в западной и российской прессе с большой частотой используют термин «военный союз» для описания отношений между Москвой и Пекином. На самом деле у стран нет договора о взаимной обороне. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный в 2001 году и являющийся основой российско-китайских отношений, обязывает обе стороны лишь «вступать в контакт друг с другом и проводить консультации» в случае возникновения угрозы безопасности одной из сторон; Договор не предполагает оказания военной помощи [17]. Тем не менее на Западе принято считать, что отношения Китая и России уже вышли на такой уровень, при котором Москва с большой долей вероятности окажет содействие Пекину в случае военного противостояния в Тайваньском проливе. Так, американский аналитик Ричард Фишер-младший в интервью для газеты Liberty Times высказался о существовании реальной угрозы вступления России в военный конфликт в Тайваньском проливе на стороне Китая. По его мнению, США и их союзникам в регионе следует подумать об обновлённой стратегии ведения боевых действий в Тайваньском проливе, которая будет учитывать удар со стороны Российской Федерации [18].

Однако, на наш взгляд, говорить о заключении военного союза между двумя странами не приходится. Во-первых, руководство Китая и России неоднократно подчёркивало, что сотрудничество и дружба стран не направлены против третьих сторон. Во-вторых, официальное оформление военного союза кажется маловероятным, поскольку и для Москвы, и для Пекина формальные обязательства будут сопряжены со значительными рисками. Например, заключение такого военного союза будет означать серьёзное ухудшение отношений Пекина и Вашингтона, поскольку совершенно очевидно, против кого в регионе будет направлен этот союз. Ухудшение отношений, в свою очередь, ещё сильнее ударит по торговым отношениям двух стран, чего Пекин не может допустить, так как торговля с Соединёнными Штатами жизненно важна для экономического развития Китая. Риски для России при заключении военного союза ещё более очевидны. Военный союз вызовет недовольство Соединённых Штатов (и других соседей), а также усугубит уже существующие недоверие и напряжённость между странами. В конечном итоге действия соответствующих сторон в регионе могут втянуть Россию в войну с США. Кроме того, заключение военного союза может сыграть как сдерживающую роль, так и побудить американскую сторону к проактивным действиям, что только накалит ситуацию.

Таким образом, если исходить из предпосылки о том, что наиболее надёжной гарантией участия России в конфликте на стороне КНР при военном сценарии присоединения Тайваня является военный союз, то можно с уверенностью сказать, что в Кремле не станут принимать решение о вступлении в конфликт, поскольку стороны не готовы к заключению соответствующего соглашения. Что касается совместных военных учений, они, безусловно, служат определённым символом поддержки, но не являются достаточным основанием для того, чтобы утверждать об участии той или иной стороны в конфликте.

Рассмотрим некоторые сценарии развития ситуации в Тайваньском проливе. Военное столкновение. Мы выяснили, что вступление в конфликт не соответствовало бы интересам Российской Федерации, но это не отменяет самой вероятности военного сценария. Сразу стоит отметить, что такое развитие событий едва ли было бы воспринято в Кремле

позитивно. Возможно, увеличились бы продажи российского вооружения, однако отсутствие мирной обстановки нанесло бы ущерб экономическим связям в регионе, что сказалось бы и на России, а «она, как страна, имеющая свой интерес в АТР, выступает за поддержание мира и безопасности в Азии» [19, с. 467]. Президент России Владимир Путин ещё в 2021 году также выражал надежду на решение «тайваньского вопроса» путём переговоров стран региона без вмешательства нерегиональных держав [20]. Кроме того, согласно программным документам Китайской Народной Республики, сама цель китайской дипломатии – это защита мира во всём мире [21]. Так что крупнейшие игроки региона, судя по всему, настроены на мирное воссоединение Китая и Тайваня.

В то же время, мирное воссоединение, очевидно, займёт долгое время, о чём пишет и российский востоковед Александр Лукин [19, с. 460]. В этой связи справедливо будет провести краткий анализ статуса-кво, то есть ситуации, при которой никаких кардинальных перемен в Тайваньском проливе не произойдёт. По нашему мнению, именно ситуация спокойствия вокруг Тайваня будет наиболее благоприятна для Москвы и её отношений с Пекином. Во-первых, существование статуса-кво сохранит спрос на российское вооружение у соответствующих сторон в регионе. Во-вторых, статус-кво подразумевает и сохранение в АТР существующего баланса сил, нарушение которого может негативно сказаться на региональной системе безопасности. В-третьих, необходимо помнить, что «тайваньская проблема» — это ещё и проблема в отношениях Пекина и Вашингтона, как выразился российский историк-китаист Пётр Иванов, это «яблоко раздора, постоянно вмешивающееся в двусторонние связи» Китая и США [19, с. 466].

Краткий итог данной статьи можно сформулировать следующим образом. Визит спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань, без сомнения, вызвал новый виток напряжённости в Тайваньском проливе. Последующие военные учения Китайской Народной Республики, а также опубликованная спустя неделю после визита «Белая книга» по вопросу Тайваня, где китайская сторона повторно заявляет, что не отказывается от военного сценария воссоединения, — всё это показывает решимость Пекина. В то же время, Китай не может обойтись без опоры на дружественные страны в регионе в своём стремлении воссоединиться с Тайванем. Такой страной является Россия. Кроме дипломатической и репутационной поддержки в виде совместных военных учений, китайская сторона осуществляет закупки российского вооружения. Некоторые аналитики заявляют о том, что российско-китайские отношения могут развиваться до уровня военного союза, что, конечно, не может не повлиять на расклад сил в регионе и на ситуацию в Тайваньском проливе. Однако, по нашему мнению, такое развитие событий маловероятно, по крайней мере, на данном этапе, поскольку сопряжено с большими рисками для обеих сторон. Что касается российских интересов по поводу развития событий в будущем в Тайваньском проливе, можно утверждать, что военное столкновение не является желаемым ни для кого в регионе, в том числе и для России. С другой стороны, статус-кво и стремление китайской стороны к мирному воссоединению будет соответствовать чаяниям политического руководства России во всех аспектах: и в дипломатическом, и в военном.

Литература:

1. Zuo, Xiying, Unbalanced Deterrence: Coercive Threat, Reassurance and the US-China Rivalry in Taiwan Strait, *The Pacific Review*. 2021. Volume 34 (№4), 547-576, DOI: 10.1080/09512748.2019.1697353
2. National Institute for South China Sea Studies - «Китайская сторона предостерегает Пелоси от визита на Тайвань: за все последствия такого визита ответственность будут нести США!» (中方警告佩洛西不得访台：由此造成一切后果，必须完全由美方负责！) [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nanhai.org.cn/info-detail/23/12669.html> (дата обращения: 10.09.2022)

3. МИД КНР - «МИД КНР объявляет о контрмерах в отношении визита Пелоси» (外交部宣布针对佩洛西窜台反制措施) [Электронный ресурс]. URL: // https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/dhdw_673027/202208/t20220805_10735604.shtml (дата обращения: 11.09.2022)
4. Kun.Uz - «Китай начал вводить санкции против Тайваня из-за визита Пелоси» [Электронный ресурс]. URL: // <https://kun.uz/ru/news/2022/08/03/kitay-nachal-vvodit-sanksii-protiv-tayvanyu-iz-za-vizita-pelosi?ysclid=17s5zmpshf813690511> (дата обращения: 10.09.2022)
5. РБК - «Армия Китая объявила о выполнении задач у Тайваня» [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62f3906c9a794743dd02114e?ysclid=17s54iv5vg865276698> (дата обращения: 10.09.2022)
6. Tencent News - «На восточном театре продолжаются военные учения вокруг Тайваня. Эксперт: это прорыв, создан прецедент» (东部战区继续位台岛周边演训, 专家: 既然已突破, 必然形成新惯例) [Электронный ресурс]. URL: // https://origin-view.inews.qq.com/wxn/20220807A07MXF00?refer=wx_hot (дата обращения: 10.09.2022)
7. Интерфакс - «Южная Корея выразила озабоченность обстановкой в Тайваньском проливе» [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.interfax.ru/world/855549> (дата обращения: 10.09.2022)
8. RT на русском - «В Кремле назвали военные учения Китая возле Тайваня “суверенным правом” КНР» [Электронный ресурс]. URL: // <https://russian.rt.com/world/news/1033423-peskoi-kitai-ucheniya-taivan> (дата обращения: 13.09.2022)
9. Tubilewicz, Czeslaw. “The Little Dragon and the Bear: Russian-Taiwanese Relations in the Post-Cold War Period.” *The Russian Review*. 2022. Volume 61 (№2), 276–97. <http://www.jstor.org/stable/3664284>.
10. МИД КНР – «Joint Communiqué on the Fifth Regular Meeting between the Heads of Government of the People's Republic of China and the Russian Federation» [Электронный ресурс]. URL: // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/200011/t20001122_679016.html (дата обращения: 13.09.2022)
11. Stockholm International Peace Research Institute – “SIPRI Arms Transfers Database” [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 13.09.2022)
12. Ведомости – «Китай оказался одним из главных импортеров российского оружия» [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/12/775357-kitai-okazalsya-importerov-oruzhiya> (дата обращения: 13.09.2022)
13. Rigger, Shelley, “The Taiwan Issue and the Sino-Russian Strategic Partnership: The View from Beijing”, in James A. Bellacqua (ed.), *The Future of China-Russia Relations* (Lexington, KY, 2009; online edn, Kentucky Scholarship Online, 14 Sept. 2011), [Электронный ресурс]. URL: // <https://doi.org/10.5810/kentucky/9780813125633.003.0012>. (дата обращения: 14.09.2022)
14. Известия – «Военный историк рассказал о назначении учений “Восток-2022”» [Электронный ресурс]. URL: // <https://iz.ru/1390540/2022-09-05/voennyi-istorik-rasskazal-o-naznachenii-uchenii-vostok-2022> (дата обращения: 09.09.2022)
15. Известия – «Военный эксперт рассказал о задачах учений “Восток-2022”» [Электронный ресурс]. URL: // <https://iz.ru/1391349/2022-09-06/voennyi-ekspert-rasskazal-o-zadachakh-uchenii-vostok-2022?ysclid=17x3meghep217269539> (дата обращения: 09.09.2022)
16. Агентство «Синьхуа» (新华网) – «Учения “Восток-2022” официально начаты. Китайская сторона направила 2000 человек» (“东方-2022”演习正式开始 中国军队派出 2000

余人参加) [Электронный ресурс]. URL: // http://m.news.cn/2022-08/31/c_1128965523.htm (дата обращения: 09.09.2022)

17. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс]. URL: // <https://docs.cntd.ru/document/901792686?ysclid=17z6277h4w854029109> (дата обращения: 12.09.2022)

18. Liberty Times Net (自由时报) – «Россия встанет на сторону Китая в войне против Тайваня» (俄罗斯将加入中国对台战争) [Электронный ресурс]. URL: // <https://news.ltn.com.tw/news/politics/paper/1489633> (дата обращения: 12.09.2022)

19. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XX веках. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 608 с.

20. Интерфакс – «Путин призвал разрешать споры вокруг Тайваня "в спокойном режиме"» [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.interfax.ru/world/797071> (дата обращения: 14.09.2022)

21. Центральное народное правительство КНР (中华人民共和国中央人民政府) – «Внешняя политика Китая» (中国外交政策) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.gov.cn/guoqing/2012-04/11/content_2582727.htm (дата обращения: 14.09.2022)

УДК 821.581(075.8)

Кондратова Татьяна Ивановна, кандидат филолог. наук, доцент

Кафедра китайского языка

Московский городской педагогический университет

kondratovatat@rambler.ru

Злобина Ольга Владимировна, студентка 4 курса

Кафедра китайского языка, направление: востоковедение

Московский городской педагогический университет

ov.zlobina12@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА СТРАНИЦАХ РОМАНА МО ЯНЯ «СОРОК ОДНА ХЛОПУШКА»

Аннотация: В статье анализируются социальные и нравственные проблемы, изображенные в романе нобелевского лауреата, современного китайского прозаика Мо Яня. В постмодернистской манере, совмещая разные типы нарративов, смешивая повествовательные пласты, используя приемы постмодернистской игры, изображения искаженного, измененного сознания главного героя, автору удалось показать серьезные социальные болезни общества конца девяностых – начала двухтысячных годов. Главная из проблем – чрезмерное потребление пищи, которое ведёт нацию к духовной деградации, расчеловечиванию, потере нравственных ценностей и ориентиров. Мо Янь создает образ героя-рассказчика, прошедшего путь от мечты о мясе, через его обожествление до полного отказа от него. Сам образ мяса в романе приобретает черты живого существа, наделяется пластикой, языком. Роман Мо Яня «Сорок одна хлопوشка», написанный в постмодернистской традиции, изобилующий сценами физической и нравственной жестокости, стал еще одним предупреждением обществу, которое, сделав из мяса божество, встало на тупиковый путь, на путь деградации. Гротескный, фантастический финал, явно включающий прием постмодернистской игры, имеет эсхатологическое звучание: